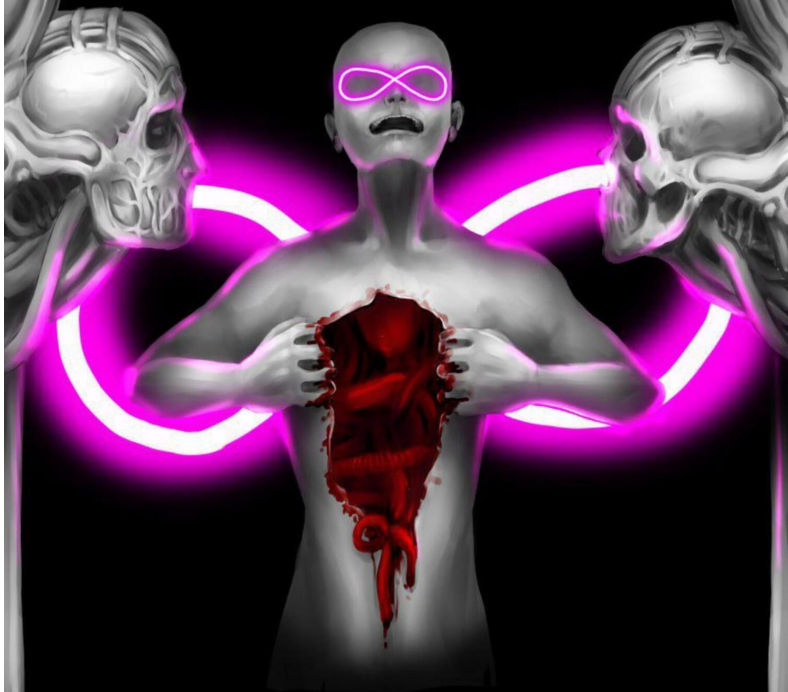

БОНКОВ М.А.

ДИКА БИТИЯ

18+

Максим Леонидович Волков

Цикл БЫТИЯ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70280416

SelfPub; 2024

Аннотация

Люди потеряли способность размножаться и стареть, а их сознание было зациклено в бесконечном повторе смерти и перерождений. Человечество обречено на вечные муки, но почему бы не воспротивиться воле богов?

Содержание

Глава 1 Бесконечный цикл	4
Глава 2 Кровавая миссия	11
Глава 3 Перелом сознания	18
Глава 4 Биомасса	23
Глава 5 Жалкое божество	26
Глава 6 Коллективный разум	30
Глава 7 Мозговой паразит	35
Глава 8 Встреча с Автором	39
Глава 9 мерзость	48
Глава 10 истинный кошмар	51
Глава 11 Сломленный	56

Максим Волков

Цикл Бытия

Глава 1 Бесконечный цикл

Снова белый свет, который пронизывает до самой глубины сознания. На глазах, на самих веках огромная неподъемная тяжесть, снова, как и все 3783 раза до этого. Каждый человек знает это место, но не все способны его осознать. Привстав из сугроба, состоящего только из белого пепла, цикл начинался заново. Я предпочту обозначать начало цикла словом “щелчок”.

В каждом из таких мест можно обнаружить одну или даже несколько троп, идя по которым ты будешь слушать хруст холодного снега, но, к сожалению, это никакой не снег – это пепел, оставшийся от предыдущих путников этого жуткого места. Часто гуляя или просто проходя по этим, казалось бы, с первого взгляда, довольно безопасным тропинкам, можно встретить наблюдателей. Так смертные путники, такие как я, называют этих молчаливых наблюдателей. Загадочных существ, неспособных ничего ни сказать, ни сотворить. Они, просто прячась за тонкими деревьями, наблюдают. Обезображенные и мерзкие твари с дырами вместо глаз, смотрящие прямо в глаза, прямо в душу. Хотя “в душу” это будет слыш-

ком громко сказано, люди уже не знают, как себя называть. Людьми? Смертными? Такие поговорки, как: “живем всего один раз”, “живи как последний день”, “если будешь бояться смерти, никогда не начнёшь жить”, уже не работают. Это уже не имеет никакого смысла. Все люди в одночасье попали в бесконечный цикл бытия. Всем людям было банально страшно, никто не знал, что делать, как жить по-новому, если кто-то уходил в тяжёлую депрессию или изнуряющие познания, то кто-то просто ломался, сходил с ума и считал, что он имеет право делать всё что угодно. Преступность сразу выросла по всему миру, пошли войны. Ха! По всему миру, как наивно. По многим мирам, которых тысячи, нет, миллионны, их создают божественные существа, которых никто никогда не видел. А тех, кто видел, уже не соизволили вернуться из мест встречи. Но не всё так однозначно. Многие миры выглядят довольно приспособленными для жизни. Если одну Вселенную, одно бытие можно называть таким довольно старым словом, как ад, а некоторые как рай, то порой, находятся просто непостижимые миры и реальности, уходящие далеко за грань человеческого понимания.

Справа от меня резко послышался звонкий хруст веток. На меня стремительно надвигался черный силуэт. Совсем забыл про одну деталь, наблюдателей часто еще называют и охотниками. Когда они нападают на путников на этой тропе, они часто бывают очень жестоки, размозжив всю плоть об острую почву. Я даже не пытался увернуться от атаки этого

загадочного существа, все равно это место довольно скучное, намного лучше будет перейти в более спокойные миры. Удар острых конечностей наблюдателя оказался очень болезненным. Одним ударом он раздробил мне пол лица и оттолкнул на несколько метров в лесополосу, простирающуюся около тропы. Перед тем как начать новый цикл, я хотел выкинуть острую едкую шутку. Возможно, наблюдатель бы не осознал этого, но это бы поддержало меня психически, но вместо слов из меня вырвался лишь обрывистый смех. “Щелчок”, бобина киноплёнки переключена...

Я проснулся посреди какого-то заброшенного города, меня окружала толпа сектантов, на их лбах было написано неоновым цветом “Dead”. Вокруг места воскрешения смертных они построили что-то вроде ринга. Не успев прийти в себя, мне стали зачитывать правила некоего бойцовского клуба. Хотел я этого или нет, я должен был принять бой. От этого зависела моя нынешняя жизнь, я бы многого не потерял, чтобы переродиться вновь, но мне не хотелось проходить через очередной цикл боли. Против меня выступал довольно крепкого телосложения мужчина, побритый налысо. На его лбу также красовалась неоновая надпись. По звуку гонга он набросился на меня, и я стал пропускать удар за ударом. Я пытался отбиваться или ставить блок, но всё было бесполезно. Мои ноги уже не выдерживали, я упал на холодную землю. Уже казалось, что снова меня ждет перерождение. Но под руку удачно попался камень, которым я не постеснялся

воспользоваться и ударил по виску противника. Он сразу замертво упал на землю и превратился в прах. Толпа была, в изумлении, но все радостно заликовали. Мне была непонятна и даже чужда их радость. Перед тем, как отпустить меня, они оставили на мне неоновый крест на запястье, что свидетельствовало о том, что я уже прошел испытания, став тем из немногих кого они называли бойцами.

По пути в заброшенный город часто встречались подожженные машины и бочки. А издали были слышны автоматные очереди. Уже у самого входа в город я встретил такого же, как и я – избитого путника. Все его тело было изрисовано в неоновых крестах. Было видно, что он участвовал в боях не один раз. Но на лбу неоновой надписи не было, что свидетельствовало о том, что он не сектант, а обычный смертный. Было видно, насколько он сильно ранен, истекая ручьями крови. Это зрелище пробило меня на сочувствие. Не знаю, что меня подвигло на этот поступок, но я решил ему помочь. Подойдя, он даже сначала не заметил моего присутствия. Только стоило мне заговорить с ним, расспрашивая, что же с ним произошло, как он все же откликнулся. На вопрос, почему он весь в крестах, он ответил, что это его хобби, он просто любит ходить на подобные мероприятия, чтобы отвлечься от бессмысленности, сопровождающей его всю жизнь. По виду было видно, что он опытный боец. Крепкого телосложения и с вечно коротко подстриженными волосами, чтобы комфортно участвовать в боях. Зайдя в город,

по нам сразу прошла пулеметная очередь, заметно, что в городе господствуют анархисты. Найдя временное убежище в виде заброшенной многоэтажки, забитыми окнами и дверями, мы принялись искать хоть какие-нибудь медикаменты. Найдя их, завязался диалог.

Первый вопрос, который я задал – как мне к нему обращаться или как же его зовут. Само имя он уже давно запомнил, но, по его словам, к нему обращались по прозвищу Крест, оно и неудивительно. Это прозвище на все сто процентов подходило ему. Ведь его торс и руки были изрисованы в татуировках неоновых крестов точно таких же, как у меня на запястье. На его вопрос: “Зачем же я существую?” – я просто ответил, что другого выбора нет. Его ответ на тот же вопрос меня сильно заинтересовал. Он поделился тем, что его отец был, так называемым охотником на богов. Я слышал об этих безумцах, которые пытаются нарушить этот порочный круг смерти и возрождения. Но хоть кому-нибудь удавалось убить бога? Хотя бы одного, чтобы разрушить хотя бы одну реальность? Освободить хотя бы какой-то процент человечества от этой тяжести бытия. Крест хотел просто пойти по стопам отца и наконец-таки убить Бога, чтобы хоть как-то подействовать на этот безразличный и жестокий мир. Его энтузиазм меня зацепил, я предложил свою помощь. К чему же бесцельно метаться от мира к миру? Почему бы не помочь Великой цели? Даже если ничего не выйдет, то ничего не изменится. Так как мне нечего было терять, мы заключили

договор о том, что мы оба поднимемся до самых верхушек и уничтожим матрицу. “Что же такое матрица?” – спросите вы. Я сам только что узнал, об этом мне рассказал Крест.

Крест: “Говорят, что все эти реальности и миры – это всего лишь одна матрица, она не более чем симуляция. Таких как она, миллионы, миллиарды. Один порочный круг, закрученный в другом порочном круге, и так вечно. Вот почему бы не развлечь себя и не попытаться хотя бы что-то изменить, чем просто плакаться и жаловаться на жизнь? Жизнь, которую можно назвать не более чем бытием.

На следующий день, мы обыскали весь многоэтажный дом. Найдя немного боеприпасов и оружия, мы решились на вылазку. На удивление, вокруг было довольно тихо. На улице больше не было выстрелов, взрывов, криков и взвизгов. Кажалось, что этот город был пуст и по-настоящему заброшен. Но полной безопасности всё равно не ощущалось. Были шансы на то, что на нас просто мог охотиться какой-либо снайпер, который от нечего делать, снова отправил нас в очередную реальность. Мы перебежали от укрытия к укрытию, нам повезло выбраться из города без происшествий. Найдя старый пикап и отдалившись от города на пару сотен километров, мы стали рассуждать о способах перемещения из одной реальности в другую. Без перерождения и без смерти. Крест рассказал мне об алтарях, способных вызвать специальные порталы для перемещения между реальностями. Нет, я так до конца и не понял на тот момент, абстрактно ли он выра-

жался, говоря о порталах. Вскоре мне пришлось убедиться, что он глаголил истину.

Глава 2 Кровавая миссия

Весь день и всю ночь мы находились в пути до точки назначения. Крест до конца не объяснялся: зачем? Куда? Почему? Но в конце концов мы подъехали к заброшенному храму, наверху которого красовался кроваво-красный купол, состоящий из проводов и человеческих внутренностей. Перед тем как выйти из пикапа, Крест все-таки удосужился объяснить, зачем я здесь.

Крест: “Не забудь захватить пару пушек перед тем, как выйти. Если что-то пойдет не по плану, нам придется отбиваться. Ты уже, наверное, заметил этот заброшенный храм. Так вот, нам надо подключиться к этому красному куполу и собрать нужную нам энергию для получения возможности путешествовать между мирами. Но для этого нам придется стать участниками культа. Да, и кстати, держи вот это устройство. “

Крест дал мне в руки какое-то странное механическое приспособление, похожее на механические часы. Только они светились как-то неестественно. Этот цвет было сложно описать. Он просто был. Это был такой оттенок цвета, который был похож на все сразу.

Я: “Какими участниками культа? Что ты несешь?! Ты предлагаешь вступить в ряды тех, кто молится под куполом, состоящим из кишок и проводов? Что за чушь? Чушь пол-

ная.

Крест: “Придется идти на жертву, чтобы получить то, что мы хотим. Далеко не все люди обладают такой возможностью, как путешествие между мирами.”

Мне не оставалось выбора, чтобы достичь нужной нам цели нужно было жертвовать. В этом он был прав. Поэтому я взял пару револьверов, и мы отправились на крышу этого храма. Пока крест подключал какое-то непонятное устройство к красному куполу, моим делом было стоять на стрёме и не дать культистам что-то заподозрить. Я не успел моргнуть, как меня, словно стая голодных гиен, окружили странные люди в черных мантиях, у которых в руках блестели кровавые кинжалы. Я направлял ствол револьвера то на одного, то на другого, но не мог определиться, что же мне делать, потому что их было целая дюжина. В кого не выстрели, все бы просто набросились и растерзали нас. Мы бы не смогли дать им отпор, их было слишком много. Но, на мое удивление, они оказались мирными. Они покружили, словно чуя наш страх, питающий их гнилые души, и ушли восвояси. Но тревога не покидала меня.

Когда крест закончил, то пришло время заходить внутрь храма. Посреди огромного зала простиралась красная дорожка, по левую и правую часть которых кричали распятые, еще живые люди. Они зывали к Богу. Но их Бог был глух. У многих лились слёзы, у кого-то даже проскакивало истинное счастье, но все они мечтали быть услышанными их бо-

жеством. Мы подошли к их алтарю, находившемуся посреди этого зала. Упав на колени, мы также взвизгнули в небо и возжелали быть услышанным их божеством. Они приняли это как дружелюбный знак и повели нас в специальное помещение для посвящения в культ. Посвящение в культ заключалось в том то, что человек садился на специальный механический аппарат. На нем человека подвешивали на крюках, поднимали над потолком, и тяжёлые, ржавые, механические устройства вживлялись в позвоночник. При этом человек должен был по-адски кричать, чтобы оно зарядилось нужной энергией. Эти аппараты собирали энергию, нужную нам, путем страданий. После того, как наши тела были изуродованы, наступила вторая стадия. Человека поднимали на деревянный крест и насаживали на дюжину острых крюков. Нашу плоть рвало и кромсало, и наши глотки вырывали адские крики, после чего наступало спокойствие. Даже какое-то эстетическое удовольствие, резкое спокойствие, как будто бог все же услышал и дал нам блаженство успокоения. Я сразу начал впадать в беспамятство, удовольствие возрастало. Обратив внимание на свои импланты в спине и поняв то, что они уже заполнились до нужного нам уровня, я собрал всю силу в кулак и сорвал с себя крюки, чтобы освободиться. Но моему товарищу Кресту, повезло меньше. Он слишком сильно вошел в экстаз и расплылся в ощущении спокойствия, что просто не смог освободиться. Когда культисты поняли, что мы не те, за кого себя выдаём, они набросились на Кре-

ста, скинули его с крюков и принялись кромсать кинжалами. Выкрикивая фразы что-то вроде: “Во имя божества одного единственного.” После пары таких ударов истязания Крест сразу умер. Его тело превратилось в прах “щелчок”. Он снова возродился в другом мире. Пока я стоял в некоем шоке, на меня набросился один незнакомец, нанеся тяжёлую рану ножом, что вспороло мне брюхо. В этот момент я успел его оттолкнуть, нажать на кнопку на часах и переместиться в новый мир, предварительно потеряв сознание. Очнулся же я посредине парка. Это место не было похоже на предыдущие, это место выглядело как Цивилизованный мир. Кругом многоэтажки девственно-белого цвета всё практически светилось, и над моей головой, небо, словно жидкий алмаз, простиралось над футуристичным городом. Немного придя в себя, все ещё роняя кишки, я соизволил, сделать пару шагов. Выйдя в центр города, все прохожие смотрели на меня с отвращением. Мой вид был неподобающим для них. Я был весь грязный, с какими-то непонятными железными устройствами в спине и с вспоротым, роняющим кишки брюхом. Через время я резко потерял сознание...

Сквозь закрытые веки я увидел, как меня апеллируют. Поняв, что из меня собираются вытащить с трудом заработанные механизмы, и поняв, что вся та жертва тогда будет напрасна, резко, как будто бы ожил, я вскочил и выкрикнул: “Не смейте, не смейте вырывать из меня импланты!”—предварительно выбив из рук апеллирующего скальпель. Меня

накачали снотворным, и уже через пару часов я проснулся в палате. Моя просьба выполнена, они не стали меня лечить, они всего немного подшили мне брюхо и все. Но из-за того, что во мне была тонна непонятных железок, операцию доделать не удалось, и некая часть моего туловища так и осталась вскрытой. Так я остался в больнице на ближайшие пару недель.

Но, к сожалению, все было не так радужно. За пару дней до того, как меня бы выписали, я был уже практически готов продолжить свой нелегкий путь. По всем новостям кричали, что открылся разлом. Подойдя к окну, я увидел, что прямо с того же места, куда я телепортировался, образовался межпространственный разлом, с которого начали вылезать туча бандитов, маньяков и убийц, измазанных кровью. Они желали мести, они желали крови и им было завидно, что люди в этом мире живут лучше, чем они. Началась поножовщина. В больницу сразу начали поступать десятки, сотни, тысячи пострадавших. А те, кто умирал, возрождался уже в адских мирах. Я понимал, что оставаться здесь уже нельзя и мне пришлось при помощи кнопки на часах телепортироваться. Но в тот момент, я совсем уже забыл, что без энергии в виде боли, это сделать невозможно. Поэтому я понял, что мне придется встретиться с этими дикарями лицом к лицу. Мне надо было, чтобы они сильно меня покалечили, для того чтобы энергия снова накопилась. Потом, было принято решение просто напасть на стайку этих дикарей и попытаться вы-

жить, потому что, если я погибну, мое тело откатится обратно, и я потеряю устройства для перемещения между мирами. Оно растворится в небытие. Все же, выпросив у главврача револьверы, которые у меня конфисковали на время, пока я лежал в больнице, я отправился на улицу прочищать улицы от грязи. Прямо вдоль дорог текли реки крови, и эти ручьи уходили в сливы канализации. Мерзкое зрелище...

Стоило пройти пару шагов, как на меня набросилась шайка маньяков, которые словно гиены гоготали и запугивали меня ножом. Они перешли из состояния запугивания в агрессию, и словно зайцы, вприпрыжку стали бежать за мной, чтобы нанести смертельные ножевые удары. У меня еще были силы, чтобы от них оторваться. У них не было огнестрельного оружия, как я думал, но всего через пару мгновений, мне подстрелили ногу, и я остался неподвижным. Упав на асфальт, я все же пытался отстреливаться, но патроны быстро закончились, поэтому на меня набросилась одичавшая шайка. Они начали меня терзать, как нужная шкала Энергии уже заполнилась. Я сразу оттолкнул одного из них, покалеченной рукой дотянулся до часов в кармане, нажал на кнопку и все же смог переместиться в другой мир. На удивление, на этот раз я почему-то не потерял сознание. Моё сознание осталось чистым и ясным. Я был очень удивлен, ведь очнулся ни на улице, ни в городе, ни в аду, ни в раю. Я был в больнице, только в более потрепанной, грязной, неухоженной, а все палаты и коридоры освещены противным, холод-

ным, желтым светом. Надеясь найти помощь, прихрамывая с кровоточащими ранами, я пошел исследовать коридоры. И как только у меня появилась мысль о том, что я переместился в заброшенную больницу, как я услышал душераздирающий крик в конце коридора. К несчастью, у меня хватило сил до туда добраться, но лучше бы я не видел, что там происходило. Там практически живого человека разбирали на органы, и как только оперирующие заметили меня, рванули за мной. Окровавленные медработники, будто бы одичавшие, жаждущие крови, погнались за мной. Но убежать мне не удалось...

Глава 3 Перелом сознания

Через мои закрытые очи снова прорывался противный белый свет люминесцентных ламп. С огромной тяжестью я всё же смог найти в себе силы открыть веки. Я обнаружил себя закованным на больничной кушетке. На удивление, эти таинственные люди в халатах не хотели разобрать меня на органы, они заметили механическое устройство у меня в спине, и все же решились на тот эксперимент. На тот, на который не решались долгие годы. Подключив ко мне огромное количество непонятных проводов и устройств, пока еще я был в сознании, мне сообщили, что я попаду в довольно ужасное место. Его невозможно чем-то описать, у каждого человека оно свое. Единственное, что они знали точно, через то место можно добраться до бога. Так как они тоже разделяли мою мысль о том, что пора прекратить повиновение божественным существам, я даже не пытался сопротивляться. Единственное, что я успел сказать перед тем, как отправиться в то абстрактное место, это то, что я полностью разделяю взгляды на жизнь и готов даже пожертвовать собой ради великой цели. Кстати, они уточнили, что в этом месте, можно буквально раствориться в небытие. Это был бы, наверное, конец пути меня старого, который просто хотел найти покой. Но сейчас меня это не интересует, я хочу сесть на трон самого бога, стать бессмертным божеством, новой сту-

пенью человеческого развития. “Щелчок” киноплёнка бобины переключилась...

То место, в которое я попал, было довольно сложно описать. Я находился будто бы в бесконечной бетонной белой комнате. Её особенность заключалась в том то, что по всему периметру постоянно открывались и закрывались какие-то разломы и порталы, туча вещей просто валилась с неба. Весь пол также был в горах пепла. Я далеко не единственный, кто здесь побывал. Стало понятно, Незнакомцы в плащах все же врали, что они годами не могли воплотить в жизнь этот эксперимент. Они отправили сюда десятки людей, просто никто отсюда не выбрался. Со временем я стал замечать, что в этом месте постоянно звенит. С каждой секундой он нарастал. Через пару минут уже было невозможно что-то слышать, из моих ушей лилась кровь. Но вдруг, в одночасье все замолкло, наступила абсолютная тишина. Порталы и разломы перестали открываться и закрываться, все эти вещи, которые тут валялись, просто исчезли. И тут я услышал обращение с неба. Я услышал всего одну фразу.

?: “Вижу ты очередной путник, который возомнил себя Богом. Ты тот, кому надоела вся эта система, весь этот режим. Если ты настолько горд и смел, то докажи, что ты достоин встретиться со мной. Но для начала тебе придется отказаться от плоти...”

Сразу после этих слов я почувствовала жуткую боль, моя плоть, кости и кожа стали плавиться, будто бы от кислоты.

Боль всё больше и больше нарастала, и я уже не смог сдерживаться. Из моих глаз ручьём сочились кровавые слезы.. Но все же мне всё же удавалось не терять сознание. Мне пришлось улицезреть, как с меня слезает сама плоть. Теперь я прочувствовал на себе все страдания жителей Хиросимы. После болезненного пика страданий я перестал чувствовать боль вообще, но это не означало, что мое тело перестало разрушаться. Но покой длился недолго. Со временем, в моей голове начали двоиться мысли, само сознание трещало по швам, перед глазами появлялись ненужные мне галлюцинации. Множество голосов неразборчиво шептали. Шёпот усиливался и превращался в крик, который невозможно заткнуть, потому что он был не снаружи, он был внутри меня. Будто бы вариации меня из разных вселенных, из разных миров кричали в один крик, чувствуя эту боль. Эту адскую боль. Ничего больше не оставалось, как надирать глотку и дальше орать в небо, обливаясь кровавыми слезами. “Щелчок” Все прекратилось. Моё сознание выпало из тела. Я слышал десятки, сотни, тысячи голосов у себе в голове. Можно ли было это назвать головой? Я стоял около своего собственного тела, которое бездыханно лежало. Но оно не превращалась в прах, что означало, что я избавился от плоти и превратился в дух только в этом мире. Божество этого мира все же готово встретиться со мной лицом к лицу. Я прошел это испытание. Идя по пустым бетонным коридорам, простирающимся на миллион километров вперед, где-то на горизонте

я заметил черную лестницу, ведущую в небо. Хотя, как такового, неба здесь не было, только бетонный потолок, подняться по лестнице было очень тяжело. Удивительно, что я пусть и был духом, но все равно споткнуться или отступить через лестницу я мог. Видно, подняться здесь могут только духи. Люди, наоборот, пройдут сквозь эти ступени. Пройдя сотни ступеней, я всё же поднялся на платформу, с которой, как мне казалось, шел этот голос бога. Но на удивление там никого не было. На платформе лежало ярко светящееся копье, резавшее мне глаза своим свечением, которое привлекло мое внимание. Подойдя к нему, и взяв в руки, я услышал голос с неба.

?:”Этим ты сможешь убить меня”

После этих слов я буквально почувствовал, что что-то переломилось в моей голове. Адский вой стал снова терроризировать моё сознание. Миллионы шепотов снова слились в один, чтобы сказать мне, чтобы я уходил из этого места. Мои глаза снова наполнились кровавыми слезами. В моих глазах стало темнеть, а моя нервная система чувствовала адские перегрузки. Мгновение другое, темнота... Мне казалось, мое сознание погибло, оно переломилось... “Щелчок” Я снова с трудом открываю глаза. Я очнулся посреди пустыни, на удивление там не было жарко. Единственное, что отличало это перемещение от сотен других то, что в моих руках блестело оружие для убийства богов. На тот момент я подумал, что вот выход из этой жуткой системы, из этого адского цикла.

Я посчитал себя избранным – тем, кто сможет занять божественный трон. Как же я ошибался... Я не был индивидуальным...

Глава 4 Биомасса

В пустыне ощущение времени быстро теряется, я уже не знаю, сколько нахожусь здесь: час, день, месяц или год. Такое ощущение, что солнце даже не собирается уходить на перерыв, чтобы перед моими очами показалась луна. Через десятки километров я стал замечать, что я не один такой путник. Десятки или даже сотни таких же, как я людей, словно пилигримы в черных плащах, шли, даже не обращая внимания на усталость, обезвоживание или голод. Один за другим, просто падали замертво. Остальные, не заметив потерю своего собрата, шли дальше. Я решил прибиться к стае таких пилигримов. Подойдя ближе, я ужаснулся, увидев их лицо. Они выглядели в точности, как я. Не знаю, как они сюда попали, но тот факт, что они все выглядят как мои клоны или вариации с параллельных вселенных, я исключать не буду. Со временем, в той стайке, к которой я прибилсь, стали тоже появляться потери. Одному из таких я даже пытался помочь, но не прочувствовав пульса, понял, что он умер. Мне не оставалось ничего, как забрать его божественное копьё, в точности такое же, как и у меня, и снять с его тела черный плащ, чтобы защитить свои раны от попадания в них песка. Я стал таким же, как и они. Одним из них, такой же сгорбленный черный силуэт с лицом, прикрытым капюшоном. Спустя часы пути, на горизонте стала заметна арка, состоящая

из камней, на которых светились разнообразные руны. Подойдя ближе, было видно, что это занесенный песком портал, который все еще работал, но энергии бы хватило всего на пару дней, не более.

Зайдя в портал, я очутился в тёмной пещере, которую освещали тусклые фонари. По середине пещеры стояла адская машина. Она выглядела, как огромная кибернетическая сфера, вокруг которой стояли саркофаги. В саркофагах были заключены десятки мужчин и женщин, к их половым органам были подключены провода, собирающие половые клетки, и по небольшим трубочкам полученный биоматериал отправлялся в сферу. Позже, я узнал, что её называют маткой. Вся эта система работала, словно один организм, собираясь в одну биосистему. Многие люди ещё были в сознании, они били по крышке со внутренней стороны саркофага. Мне стало жаль бедолаг, никому не пожелаешь стать участником такой аморальной машины. Без лишних раздумий я швырнул копье в сферу. Попав прямо в центр сферы, матка сразу лопнула, выделив литры крови и биоматериала, состоящего из половых клеток. Вся пещера была затоплена этой мерзкой жижей. Все саркофаги в ту же секунду открылись, и оттуда стали выходить замученные и оголодавшие силуэты, которые больше смахивали на скелетов или зомби, чем на людей. Убедившись, что все покинули это мерзкое место через ещё работающий портал, я было собирался уже уходить, но только стоило мне подойти к порталу, он вышел из строя.

Сзади я почувствовал чьё-то присутствие. Обернувшись, я увидел молодую девушку в откровенном костюме, а на её лбу красовались небольшие рожки. Я сразу понял, что она суккуб. Девушка извивалась вокруг меня, словно змей искуситель из библейских мотивов, и представилась как Азазель.

Азазель:” Много смелости требуется, чтобы уничтожить такую машину, ну а как иначе, когда перед тобой стоит такое мужественное существо. Я знаю зачем ты здесь, убийца богов пришёл содрогнуть землю, уничтожить Олимп-дом божий, я уважаю твою цель и готова помочь...”

Её сладкие речи опьянили мой разум, находясь в бессознательной гордыне, я и не почувствовал, как она впилась мне в плечо клыками, после чего сразу объяснилась...

Азазель: “Это метка называется вишнёвый поцелуй. Мы же не хотим, чтобы тебя постигла участь живого инкубатора, эта метка тебя убережёт от ужасной судьбы.”

Через мгновение в моей руке оказался пурпурный компас. Она подошла поближе и прошептала мне на ухо:

Азазель:” Этот компас укажет тебе дорогу до твоей цели, при помощи него ты сможешь найти любое божество. Можешь считать, что ты мне понравился...”

Перед уходом она облизнула мне щёку и в ту же секунду испарилась. За моей спиной портал вновь заработал, но на нём светились уже другие руны. Зайдя в него, меня ослепил стусок света...

Глава 5 Жалкое божество

Когда мои глаза привыкли к местному освещению, я обнаружил себя посреди, будто бы христианского рая. Все словно со страниц Библии – яркие, белоснежные облака под ногами, безоблачный небосвод и золотая лестница, простирающаяся на десятки километров ввысь, в конце которой я должен был встретить самого Иисуса. Поднявшись наверх по лестнице, я обнаружил перед собой жалкую картину: Огромный колосс, привязанный к собственному мраморному трону своими капиллярами, тяжело прохрипел:

Божество: “ Убей меня...”

Сам же колосс выглядел довольно неординарным. Его кожа была белая, но грудная клетка была словно оголена, сквозь тонкую прозрачную кожу, на его грудной клетке были видны все его органы, которые выплавлены из чистого золота. Его глаза блестели словно пара звезд, а борода выглядела, как неподдающееся законам физики облако. От его рук и ног отходили вены и капилляры, впивающиеся в его мраморный трон. Перед тем, как убить его, я решил задать пару вопросов:

Я: “Удивительно, чтобы такое сверхсущество просило о гибели. Неужто тебе надоело бессмысленное прожигание собственного существования и издевательства над существами своего мира? Как вообще ты можешь представлять

какую-либо угрозу, если ты просто сидишь на своем мраморном троне, не способный поднять даже собственное сидалище?”

Божество: “Не все так просто. Я не был рожден божеством. Я был рожден обычным смертным, но в какой-то день боги просто решили поиздеваться надо мной, создать безмолвную игрушку. Они заключили меня здесь, приковав собственными капиллярами и венами к трону так, чтобы он стал частью моего организма. На протяжении сотен лет я не мог даже сдвинуться, я был способен через свое всевидящее око лишь наблюдать за миром своим. Поэтому я прошу подарить мне вечный покой. Можешь просить все что угодно – оружие, славу, деньги, власть, но всё это будет иметь значение лишь в этом мире. Я могу дать тебе все в этом мире... Лишь выполни мою просьбу, молю тебя...”

По внешнему виду колосса было видно, что он выглядит довольно потрёпанным и уставшим. Было видно, насколько ему наскучило и надоело само бытие в столь жалком состоянии. Его тело было настолько изувечено, что он даже не мог встать с собственного трона. Он просто устал. После его слов из ниоткуда появились стеллажи с огромным количеством божественного оружия.

Божество:” Я уважаю твою цель выбраться из бесконечного цикла, только знай. За Богами стоят их создатели, за ними стоит свой собственный создатель, и так по порочному кругу. Все божества также заключены в цикл смерти и рожде-

ния. Ты далеко не единственный, кто решился на такой поступок, таких как ты миллиарды. Но я все равно желаю тебе помочь, возьми любое оружие, которое тебе пригодится на этом нелегком пути. И наконец, рассеки мое сердце божественным копьём, спрятанным у тебя за пазухой.”

Было неудивительно, что он видел все эти предметы, которые находились у меня в карманах, и копьё, которое я неумело прятал за пальто. Он был всевидящим, но одновременно, до ужаса беспомощным и с бессмысленным существованием. Без секунды раздумья я швырнул божественное копьё прямо в его грудную клетку. Попав в центр сердца, колосс упал замертво, не издав ни звука. На удивление, его тело не рассыпалось на прах или пепел, оно так и оставалось неподвижным. Видно, ему все же удалось выбраться из бесконечного цикла. При смерти божества весь его рай начал рушиться. Оно и неудивительно, какой смысл рая, если за ним не бдит собственное божество? Перед тем как покинуть это загнивающие со временем место, я успел захватить со стеллажей пару божественных револьверов, которые должны были сильно упростить мне охоту на богов. Мой компас показал мне путь на один из разломов, образовавшихся при разрушении рая. Запрыгнув туда, я оказался, будто бы в организме биологического существа. Все стены, пол и потолок состояли из плоти и крови. Блуждая пару часов по запутанным лабиринтам, больше похожим на кишечный трактат человека. Я все же умудрился попасть в главный зал этого жуткого

места. Там находились люди со вскрытыми черепами, к которым были присоединены щупальца, судя по всему, одного огромного, коллективного разума, прилепившемся своими мерзкими присосками к мясному потолку. Не успев даже понять, что произошло, моя голова также треснула и раскрылась на несколько частей. Одна из щупалец этого мерзкого существа также присосалась к моему мозгу, пожирая моё сознание. Так я стал частью этой твари.

Глава 6 Коллективный разум

В тот же момент я уличезрел мысли и воспоминания сотен, нет, тысяч существ, из которых были, как и бездушные существа, напоминающие не более чем пустую оболочку, так и мысли людей, уставших от постоянного цикла жизни и смерти, но не способных что-то предпринять. Я вспомнил сразу свою старую жизнь, когда в моих мыслях даже не было мысли что-либо предпринять. Я просто устал смотреть через глаза десятков обычных людей. Я видел их скучную бытовуху, видел, насколько им одиноко, потому что им не было смысла держаться за людей. Все уже давно забыли членов своей семьи, поиск дружбы стал бессмысленным, как и поиск забытых родственников. Смысл с кем-то знакомиться, если он умрет и возродится в другом мире, и вы больше никогда в жизни не пересечётесь. Те, кого я принял называть серой массой, на тот момент, считая себя еще не таким, как все. Я думал они ничего не меняют просто потому, что не хотят, но сейчас, увидев одну тысячу их жизней, их бессмысленное прожигание существования, я понял, что они просто устали. А тот, кто пытался что-то предпринять, точно так же, как и я, пошел войной на богов, но ничего не вышло. Кто-то со временем просто переходил из депрессии в депрессию. Кто-то настолько рехнулся, что даже не понимал, что вокруг него происходит. Кто-то нашел успокоение в нар-

котических веществах, обдалбываясь до беспамятства. Люди словно тонули в чернильном болоте, тонули в собственных грехах, превращаясь из людей в бездушных тварей, преследовавших лишь собственные пороки. Я также увидел тех, о судьбах, которых даже и не задумывался. Почему-то я упустил тот факт, что дети, подростки, люди младше или старше 30 лет просто испарились, растворились в небытие. Лишь бесконечное количество параллельных вселенных с тридцатилетними лбами остались существовать в хаосе. Почему-то боги отобрали именно этот возраст, считая его, наверное, самой сформировавшимся для проведения ужасающей игры. Много увиденного уходило за грань моего же собственного понимания. Самое главное – пришла истинная мысль. Я не индивидуален, как и все в этой вселенной, как и все в этом мире. Что бы это ни было. Матрица? В коллективном разуме все мы, как один. Только в большей или меньшей степени миллиарды людей, таких как я, в прошлом, настоящем или даже в будущем пытались, пытаются и будут пытаться добраться до богов. У них из раза в раз ничего не выходит, но осознание этой мысли не говорит о том, что я готов отступить от своей собственной цели. Как минимум мне надо чем-то занять себя на пути бессмысленного бытия.

Также боги оказались намного более порочны, чем я их представлял. Они были еще жальче, чем мы. Чаше они были игрушками еще более высокопоставленных существ, также не способных изменить свою судьбу. Но из них мало кто ре-

шался воспротивиться собственным создателем. Но, с другой стороны, зачем? Да, их преследуют кошмары, душевные истязания, пороки, гложущие их бытие и сознание. Им не зачем было бунтовать, в их руках была бесконечная власть. В своих мирах они могли творить все, что их душе угодно. Но было недопустимо воспротивиться собственным создателям. Если они делали нечто неподобающее на взгляд высокопоставленных существ, их по щелчку пальца испаряли. Все же их бытие было лучше нашего. Они не застряли в бесконечном цикле, но их также перед смертью ожидали адские муки и боль. Улицезрев десятки судеб, таких же лже богов, подобных тому, которого я только что убил, я понял, что они оказались такими же закованными смертными людьми в телах бессмертных божеств, чувствующих постоянную, душевную и физическую боль, не способные что-либо изменить в собственном положении. Также я увидел, как устроена жизнь более низко поставленных сверх существ, таких как: ангелов, демонов, суккубов и инкубов. Их жизнь была довольно проста, по сравнению со всеми остальными. Да, они также были заключены в вечный цикл, но они были вольны творить все, что угодно. Суккубы и инкубы, например, через людей воплощали свои самые мерзкие сексуальные мечты, часто забывая о морали или обычной этики. Многие ангелы назывались так, не потому что совершали добрые дела или были прислуживателями богов. Так называли существ с крыльями, подсевших на “ангельскую пыль”,

не способных с неё слезть и уже давно потерявших последние сгустки сознания. Все вселенные, которые представлялись перед моим взором, как бы они сильно друг от друга не отличались, всех объединяло одно. Они пожирали сами себя. Бесконечный цикл самопожирательства объединял все сословия, расы, полы. Объединял всех и превращал в одну густую серую массу, беспомощно танцующую для выпрашивания у богов сладких объятий смерти...

Лучше всех, пожалуй, жилось бессознательным существам. Существам, неспособных познать само бытие. Их головы были свободны от тягостей сознания и попыток познать все, что происходит в этом абстрактном мире. Они просто существовали, словно обычные животные, живущие чисто на своих потребностях: жрать, спать, срать, плодиться и не более. Каким бы жестоким образом они ни умирали, они жили счастливей всех. Они просто не осознавали бесконечного цикла, а любую смерть воспринимали не более чем сон. Их сознание не накрыл бесконечный цикл пороков, желания страсти, и насилия. Они были самые естественные, понятные. Существа в этом мире давно изучены, будто со страниц учебников по биологии. Это и делало их самыми прекрасными на свете существами. Не делающие гадости и не создавая проблем для других...

В один момент мое тело содрогнулось, я вышел из бесконечного сна и смог все же оторвать со своих извилин, глубоко засевшее щупальца Бесформенного создания. Приняв-

шись сразу палить из всех револьверов. По чреву, соединяющее сотни невинных душ, коллективный разум податливо умер. Неудивительно, что все те живые существа, находящиеся под его контролем, также сразу погибли, потому что, было видно, что они существуют здесь давно, ни одну сотню лет, возможно, так даже к лучшему. Возможно, они освободились от бессмысленного цикла. Ничего не гарантирует, что этот цикл может быть заключен в другой цикл, а тот в свою очередь, в еще один. Ничто и никто теперь не гарантировал, что я получу свободу, что если я выберусь из одного цикла, то попаду в следующий и так по кругу. Те десятки, сотни лет воспоминаний, миллионов существ, оставили на мне неизгладимый след. Весь мой путь потерял значение. Но свернуть обратно я уже не мог. Поэтому, собрав всю свою волю в кулак, я предварительно прострелил себе ногу для приношения себе адской боли, чтобы наконец-таки нажать на кнопку злополучных часов и переместиться в другую вселенную, которая будет мало отличаться от этой. Такая же бездушная с десятками или сотнями богов, неспособных даже подействовать на собственную судьбу...

Глава 7 Мозговой паразит

В мгновение я обнаружил себя посреди заброшенной, обветшалой, засыпанной снегом шахты, в которой, на удивление, все еще горели яркие факела. Из одного коридора бесконечных туннелей подземного мира пробивался, пусть и тяжело, солнечный свет, идя навстречу которому, передо мной предстала крутая ступенчатая лестница. Поднявшись, перед моим взором открылась страшная пурга, творящаяся снаружи. Порывы ветра были настолько сильны, что закладывали уши. Но через мгновение я увидел, как черный силуэт пробивается сквозь толщи холодного ветра. Издалека было тяжело понять, что он из себя представляет и с какими намерениями надвигается на меня. Не почувствовав опасности, я просто продолжил наблюдение за ним. Через пару мгновений я смог разглядеть его получше. Это был гуманоид, похожий на человека, но не являвшийся им. Его тело будто было вывернуто наружу, его органы лишь слабо прикрывали кости и хитиновый покров, а кожа была только на ладонях и лице. Судя по всему, это был местный житель, потому что он был одет как раз по погоде. Толстая, сделанная из меха животных, шуба, которая своими длинными краями касалась острого снега, издавая, тихие шуршания.

Он резко оголил ствол, вытащив из своей кобуры револьвер, и выстрелил прямым выстрелом мне в голову. Пуля, раз-

дробив носовую перегородку, попала в центр черепа, создавая трещины по всему черепному отделу головы. В тот же миг, попав в центр головного мозга, она уничтожила меня и остаток моего сознания...

?: “Интересно, какво наблюдать все семь глав за повествование от лица мозгового опарыша в голове обычного смертного? Я обращаюсь к тебе, читатель, чтобы сообщить удивительную новость. Все семь глав, которые ты только что читал, не имеют никакого смысла. Вся книга с точки зрения развития героев не имеет ровно никакого смысла. Всё здешнее бытие поддается лишь большим фантазиям и мыслям автора. Он способен сделать все что угодно, как с нами, так и с богами. Но перед тем, как ты закроешь книгу со словами: “Что за бред я читаю?”, задай себе пару вопросов: Ты уверен, что твоя жизнь, наполнена большим смыслом? Уверен ли ты, что твоя душа сама не закована в бесконечном цикле перерождения и смерти? Мы очень с тобой похожи, только в отличие от меня, ты всё прошлое забываешь. Ты вообще уверен хоть в чем-то? Ты можешь точно ответить на то, где окажешься после смерти? Способен ответить на вопрос, с чем сравнимо перерождение? Я думаю нет...

Знаешь, что самое главное отличает меня от того паразита? То, что мне хотя бы хватает мозгов осознать, что я нахожусь в книге. Что позволяет стать бытием моего сознания еще более ничтожным. Но есть и положительные моменты, я одарён памятью, я помню, как начался этот ужасный

цикл...”

Я не был рожден человеком, я сразу был таким, какой я предстаю перед читателем сегодня. Я всегда был обезображенной тварью, но ту старую жизнь можно было назвать жизнью, когда строились биотехнологические города. Мы научились совмещать плоть и кибернетику, держа их в согласии и взаимосвязи. Старые поколения сменялись на новые, все жило не в идеальной, но гармонии, пока со временем рождаемость моего народа не начала падать, а вскоре и совсем прекратилась. Вскоре все старики и новорожденные существа моментально растворились в небытие. Остались лишь те существа, которые 67 раз застали солнечные полнолуния в человеческих годах. Они примерно в возрасте от 24 до 36 лет. Когда гимродиты (Так звался мой народ) осознали, что застряли в вечном цикле перерождения, они перестали обращать внимание на этику и законы. Весь наш мир утонул в насилии, таким же был и я. Мне было не чуждо убить десятки собратьев без малейшего зазрения совести. Я получал искреннее удовольствие от насилия. Только через время я осознал, насколько мерзкие были мои поступки. В те времена я часто беспричинно нападал на существ слабее себя, перерезая их глотки. Я наполнял кувшины кровью, чтобы напоить своих внутренних демонов. В один момент, Гивродита, главное божество нашего мира, ощутило отвращение от наших поступков и по щелчку уничтожила всю расу. Из всего народа оставив только меня в живых, одного, как на-

помяну о том культе крови моей планеты. Я стал тем существом, которое должно вызывать отвращение к насилию, как напоминание о страшном пороке, поглотившем целый вид разумных и великих когда-то существ.

Глава 8 Встреча с Автором

После развевающихся воспоминаний я оставался стоять перед телом убитого мной человека, медленно, разлагающегося на прах, успев в последний момент забрать из его кобуры Божественной револьверы. Его тело в ту же секунду развалилось на песчинки пыли, прозвучал “щелчок”. Для него начался новый цикл.

Блуждая по снежным пустыням, я заметил огромный обелиск матового черного цвета, блистающего на горизонте. По мере приближения к нему, в моей голове усиливался звон и неразборчивый шепот. Спустя время, когда до загадочного обелиска оставалось всего пару десятков метров, мой рассудок пошатнулся, и я потерял сознание...

Я никак не мог открыть глаза, мои мышцы и кости гудели из-за неудобного расположения, моя ладонь уперлась в склизкую скорлупу, мне ничего не оставалось, кроме как начать долбиться в препятствия, ограждающие меня от необъятного мира. После пары ударов показалась трещина, вскоре образовался скол в скорлупе, через который я смог выбраться. Оказалось, что я находился в своеобразном яйце, снаружи и внутри покрытого слизью. Куда бы я ни посмотрел, кругом все будто бы состояло из чистейшей слизи. Я был не единственным, кто смог очнуться от сна, закованного в прочной оболочке. Рядом со мной находилось еще несколько

разбитых капсул, от которых шли непонятные следы. Все яйцевидные капсулы были подсоединены одной толстой кишкой к чреву. Ужаснувшись от мысли, что кто-то еще не может выбраться из мерзкого сна, я выпустил обойму по чреву. Из пулевых отверстий вылилась ярко зеленая жидкость, заполняющая все капсульные яйца. Было видно, что этот огромный организм мертв, но признаков жизни заключенных в этих капсулах до сих пор не было. Раскрошив пару подобных капсул, я обнаружил, что все они полые внутри. Немного осмотревшись вокруг, я заметил толстый туннель, который показался мне выходом, спасением из этого кошмара. Сейчас же, я рванул навстречу выходу, мечтая о сладком покое свободы, все дальше и дальше, забегая в этот устрашающий коридор. Мой взор настигла тьма, но резко, в мгновение ока, все резко засветилось разноцветными огнями, на фоне заиграла пластинка с мотивами, вызывающими в голове, образы цирка. Как только мои глаза перестало резать от яркого освещения, я обнаружил себя на сцене театра, а передо мной простиралась десятки бесформенных зрителей. Их тело представляло из себя черный сгусток кожи, а на голове, будто бы пришитая, красовалась театральная маска комедии. Они убивались смехом над моей особой, их смех врезался в уши, проникал в самые потаенные углы сознания. Не выдержав, я бросился через ряды к заветной двери с надписью выход. Я надеялся, что меня высвободят, из этого рабства. Добежав до двери, она послушно отворилась...

За дверью скрывалась красная дорожка, ведущая к бело-снежной платформе, висевшей посреди угольно-черной пустоты. Посреди платформы стояло кресло, на котором вальяжно сидел подросток 15-ти лет. На его лице блестели закругленные очки, не позволяющие подробнее разглядеть его глаза. Его волосы были взъерошены, а на лице красовалась, самодовольная улыбка. Одет же он был в помятую белую рубашку, с криво надетым галстуком на шее, но брюки, на удивление, были идеально чистые и выглаженные. Туфли переливались чёрно-матовым оттенком, точно таким же, каким блестел тот загадочный обелиск в снежной пустыне.

Автор:” Здравствуй, мое создание. Неужто ты не рад встретить собственно создателя, отца всей той реальности, в которой ты существуешь? Ну же, не стой столбом, присаживайся.”

Он указал рукой на стоящее рядом с ним пустующее кресло, я покорно сел, и завязался диалог:

Я:” Где я нахожусь?”

Автор:” Там, где нет понятия пространства, времени, бытия. Мы в промежуточной вселенной между моей истинной реальностью и твоей вымышленной, вышедшей из-под моего пера.”

Я:” Если ты абсолютный создатель нашего мира, то зачем ты нас мучаешь? Приносишь столько страданий, заключая нас в бесконечный цикл?”

Автор:” Ради потехи. Я лишь хотел показать свои идеи,

мысли, аллегии на общество моей реальности, через ваш мир. Я хотел показать весь ужас загробного мира, показывая, как вы страдаете. Вы не более чем инструмент для донесения моих собственных мыслей.”

Его ответ вывел меня из себя, не подумав, я выкрикнул:

Я:” Какое же ты чудовище! Ты готов обрекать бесконечное количество миров и вселенных, вышедших из-под твоего пера, на вечные страдания ради каких-то идей и аллегорий! Знаешь, я думаю, ты единственный, кто достоин быть заключённым в страданиях вечных перерождений и смертей, медленно умирая под тяжестью сознания. Если ты думаешь, что ты находишься вне цикла, знай, то что ты тоже вышел из-под чего-то пера. У тебя у самого есть собственный создатель, и он покарает тебя!

Автор: ”Как ты смеешь? Я твоё божество, никто не смеет оспаривать слово божественное, я твой отец, а ты так обращаешься ко мне! Отброс, ты не более чем испражнения жизни!”

Создатель резко набросился, повалив меня на белоснежный пол и принялся кромсать тяжелыми ударами, мое лицо. Постепенно, его белоснежная рубашка измаралась в крови, а на его лице блестела маниакальная улыбка, будто бы натянутая до ушей. Сквозь его очки наконец-то проглянулись, заполненные кровью глаза, и единственное, что было слышно в этой, кромешной тьме – это тяжелые удары о мою плоть острых костяшек на кулаках автора. Когда он всё же выдох-

ся, он безразлично, вальяжно сел на кресло, и холодно проговорил всего одну фразу.

Автор:” Проваливай ничтожество, ты недостойн ввести дискуссии со своим создателем.”

По щелчку его пальцев я оказался в крошечной тьме.

Моё тело не поддавалось управлению. Вмиг, весь мой организм превратился в неуправляемый сгусток плоти, бесцельно ковляющий по улицам города небытия. Мало кто возвращается из этого места, представляющее собой огромный поникший город, погруженный в вечный шёпот местных жителей. Ах да... что же из себя представляют местные жители? Это бесформенные тени собственного тела, они не способны ровно также, как и я управлять своим организмом и своими конечностями, но все они были способны мыслить и осознавать всю трагедию собственного положения. Спустя часы блужданий по этому утопшему в безвыходности месте, я улицезрел резко преобразующийся огромный глаз, перекрывающий всё небо. Через него с нами связался автор:

Автор: "Все вы знаете почему находитесь здесь. Вы посмели пойти против меня, обрекая себя на вечное каяние перед божеством, моля о пощаде и прощении.”

Среди вас есть тот, которого я готов отпустить. Я обращаюсь к тебе, путник. Появившись здесь совсем недавно, ты впечатлил меня своими речами, ты меня заинтриговал, поэтому я считаю, что тебе ещё рано растворяться в небытие. Я дарю тебе управление над собственным телом, но учти,

тебе надо успеть добраться до выхода. Не успеешь-пеняй на себя..."

Резко, мои конечности снова наполнились жизнью. Перед собой я увидел заброшенные ворота, посреди которых стояла зеркальная дверь. Я сразу бросился ей на встречу. Я бежал так, что кровь превращалась в кислоту, прожигающую мои капилляры. Почувствовав эту боль в мышцах, я побежал дальше. С каждой секундой моя плоть всё больше и больше растворялась в небытие. Это было сравнимо с тем, как хищник когтями постепенно вырывает плоть. Вскоре моё лицо начало драть так, что махом ослепило и расщепило мне глаз, моё лицо было обезображено, ещё мгновение... и..!

Я с разбега прыгнул в зеркальную дверь, разбив её своей тушей, я выбрался из этого города.

Прозвучал голос свыше:

Автор: "Ты меня впечатлил. Ты достоин продолжить свою бессмысленную борьбу под названием существование"

Открыв уцелевший глаз, я обнаружил себя посреди неоннового города будущего, утопающего в преступности. В городе шёл неестественный дождь, чьи капли при попадании в мои раны вызывали мучительное жжение. Но тут моё сознание посетила мысль об искусственности происходящего. После этой мысли пространство и время стали искривляться, моя голова ощутила адские боли, а город постепенно начал рушиться. От безысходности я хотел было закричать в небо, но моя глотка оказалась разорванной. Из меня не смогло вы-

рваться ни звука...

Моё сознание телепортировалось вновь к Автору, только на этот раз его платформу окружали бетонные белые стены, измазанные в крови.

Автор: "Похвально, что ты не повёлся на иллюзию неонного города, но не утруждайся, ты не особенный, до тебя таких были сотни, но мне всё равно интересно на что ты способен. Я вызываю тебя на бой, но подожди, не думаешь, что 30-ти летнему лбу непристойно драться с 15-ти летним мальчишкой?"

После этих слов он обратился в собственную зрелую 30-ти летнюю версию, излечив мои раны, но глаз мне он решил не возвращать. Начался обратный отсчёт до боя:

Автор: "3.. 2.. 1.. "

Не успев опомниться, как он нанёс мне удар. Первый удар пришёлся мне на челюсть. Выплюнув зуб, я встал в более уверенной позиции для продолжения боя.

Автор: "Представляешь, а мой прадед работал на скотобойне. Не представляю, насколько это было тяжёлая ноша на душе, забивать животных вручную, я считаю это благородным трудом. Приходилось переступать через себя, чтобы прокормить семью..."

Не обращая внимания на то, что он мне говорил, я ринулся в бой нанеся пару ударов в корпус, которые он успешно парировал. Следующий же удар ему парировать не удалось, он пришёлся в нос автору, что вызвало лёгкое кровотечение

из пазух носа.

Автор: "Не смотри так удивлённо. Это всего лишь оболочка. Я даже не почувствовал боли, поэтому не спеши погружаться в сладкие разговоры гордости"

Я: "Даже и не собирался..."

Не дав договорить мне фразу, он нанёс мне пару сильных ударов по корпусу и повалил на землю. В этот раз я не допустил своей старой ошибки. Совершив рывок, мне удалось повалить автора, я не постеснялся занять главенствующую позицию и начать кромсать тяжёлыми ударами его профиль. Он даже не пытался отбиваться, лишь убивался смехом с каждым моим ударом всё сильнее и сильнее, тонко намекая, что всё происходящее здесь, всего лишь шутка для него ...

Когда я выдохся, он без промедлений нанёс пару ударов по моей челюсти, оттолкнув к бетонной стене. Не успел я хоть что-то предпринять, как он резко ко мне подскочил, взяв за волосы и зажав мой профиль у бетонной стены, он принялся дробить мне голову коленом, оставляя мерзкий кровавый рисунок на стене.

Последние остатки энергии я использовал, чтобы оттолкнуть автора и вцепиться в его глотку зубами. Вырвав кусок плоти, он, захлёбываясь собственной кровью, загоготал ещё сильнее. Оттолкнув и повалив меня, он засунул ладонь мне в рот. Через мгновение он вырвал мою челюсть вместе с языком, после этого его тело бездыханно упало на окровавленный бетонный пол, словно тряпичная кукла.

Свыше прозвучал вновь голос автора:

Автор: "Ты меня впечатлил."

Вследствие сильной боли, я снова потерял сознание...

Глава 9 мерзость

Моё тело неумело было заковано в склизкий кокон с полупрозрачным покрытием. Выпав из кокона через вагинально подобное отверстие, я оказался в трубчатом помещении. Все его стены состояли из трубок неземного происхождения с вырезанными на них фресками, как обезображенные чуждые человечеству существа-антроморфы застыли в адской оргии. Их языки переплетались, а половые органы извивались в неестественных позах. На этих фресках была изображена вся похоть и культ полового акта увядшей цивилизации. Всё происходящее, будто бы вылезло с картин швейцарского художника Ханса Рудольфа Гигера, с его изошрёнными половыми актами запечатлённые на холстах, его таинственные образы переплетений кибернетики и плоти, его устрашающие существа и идеи будто бы ожили и предстали перед моим взором. В процессе моих блужданий по иноземным помещениям я замечал прозрачные, пришитые к стенам коконы, в которых формировались зародыши омерзительных существ, чья пуповина будто приросла к склизкому потолку. Сквозь коконы были еле слышны тяжёлые вдохи противных младенцев. Спустя часы изучений окружения я обнаружил помещение, с потолка которого свисали кишкиобразные шланги. Один из таких резко набросился на меня и всосался в место моей потерянной челюсти, соединяясь с

огрызком моего языка в одно целое. В мою спину тем временем вгрызались продолговатые паразиты, а через шланг, воткнутый мне в глотку, стала поступать мне в организм жиж бледного оттенка, вызвавшая метаморфозы моего тела. Моя кожа заживо сгнила, ноги и руки удлинлись в разы, моя голова приобрела продолговатый вид, моё туловище разорвало, образовав внутри меня пузырь с живыми личинками, являющимися моими собратями. Моя челюсть отросла, приняв вид капкана, состоящего из кости и хрящевой ткани, мои глаза залепила едва прозрачная кожа, а разум понемногу погружался в забвении, в моей голове появились десятки мыслей о причинении боли и размножении своих сородичей, путём распространения паразитов, находящихся в моём животе, который я теперь называл пузырём...

Последние что я помню, как я рву и кромсаю очередных путников этого места, некоторым вырывая глотки и заражая личинками, а некоторых я вспарывал и оголял их внутренности, попутно раскидывая по мерзким коридорам. Мёртв я или жив, это уже не имеет значения. Моё сознание деградировало до уровня животных, живущих на инстинктах... После наступило забвение...

Автор: "Да уж, его арке не позавидуешь. Но он сам виноват, не надо было разную дрянь в рот совать"

Дописав предложения очередной главы, я выключил настольную лампу, чтобы вновь погрузиться в мир снов и грёз. Но, к сожалению, поспать мне не дали. Я почувствовал

чужеродное присутствие где-то рядом со мной.

Моя интуиция не подвела, прозвучал промахнувшийся выстрел из божественного револьвера.

Я: "Неужели это..."

Крест: "Здравствуй создатель, почему ты так удивлён? Надеялся, что я растворился в небытие?"

Направив на меня револьвер, он сказал:

Крест: "У меня есть пару вопросов к тебе"

Я: "Хах, только попробуй, и ты познаешь, что такое кошмар сознания. Я выверну тебя наизнанку и накормлю твоими собственными кошмарами и страхами, поверь мне, я знаю тебя как облупленного, ты моё детище!"

Из-за адреналина я, не подумав выстрельнул, на что автор ответил мне:

Автор: "Я тебя предупреждал..."

Мою голову посетили адские образы, мне хотелось избавиться от них. Из моих глаз, словно водопад, лились преобразовавшиеся, кошмары, пожирающие мой мозг. Не выдержав боли, я разорвал свой череп напополам... "щелчок" бобина киноплёнки переключилась...

Глава 10 истинный кошмар

Я очнулся одетым в смирительную рубашку и привязанный к стулу посреди больничного коридора. Свет был противного зеленоватого оттенка, резко отражающегося от белоснежной плитки, которой был покрыт весь коридор от начала и до конца. Чтобы освободиться, я вместе со стулом под углом упал на плиточную стену. На месте столкновения образовался деревянный скол в спинке. При помощи скола, разорвав рукава смирительной рубашки, я рывком бросился к чёрному выходу, находящийся прямо напротив меня. Выпрыгнув за дверь, я провалился в пустоту, буквально. Моё тело чувствовало лёгкий холод, идущий снизу в виде слабого ветра. Было полное ощущение того, что я бесконечно падаю в бездонную яму. Спустя время я всё же достиг дна, грубо упав на чернильную почву. Я лишь отделался лёгкими ушибами, хотя, учитывая время падения, меня должно было превратить в лепёшку. Осмотревшись, я обнаружил неестественные пещерные системы, полностью состоящие из чернил. Зайдя в одну из таких, меня схватила чернильная рука с острыми как бритва когтями. Вцепившись мне в затылок, она принялась топить меня в чернилах. Сколько себя помню, я всегда боялся смерти от утопления, даже пусть после этого меня и ждёт перерождение, но то ощущение как твои лёгкие наполняются инородными жидкостями, приводит ме-

ня в ужас. Сначала сбивается дыхание, потом появляется тяжесть в грудной клетке, а после наступает мучительное удушье. Автор знал о своём кошмаре, поэтому я просто смирился со своей участью и страх рассеялся. Мою душу посетил покой...

Но я не задохнулся. Стоило только побороть свой сокровенный кошмар, как я очутился уже совсем в другой локации. Я стоял в той же смирительной рубашке, перепачканной в чернилах, посреди зеркального лабиринта. В этих зеркалах были миллионы, стоило мне моргнуть, как все зеркала превратились в мои точные копии, блуждающие вокруг меня и бормочущие что-то себе под нос. Под своими ногами я обнаружил самозарядный пистолет Беретта 92 девятого калибра с двухзарядным магазином на 15 патронов. Только как я взял его в руки, как мне по лицу пришёлся тяжёлый удар кулаком от собственного клона. Его удар уронил меня на холодный пол. Без промедлений я выстрельнул несколько раз ему по ногам, как вдруг, я почувствовал резкую боль и обнаружил пулевые отверстия на тех же местах, в какие пришлись выстрелы по клону. Он ровно также, как и я от боли в ногах, упал на пол. После этого стало ясно, кто бы кому из нас ни нанёс увечье, раны появляются у обоих сразу. Моим главным врагом всегда был я сам, осознал я в тот момент. Чтобы скрыться от противника, я принялся ползти между рядами своих клонов, оставляя за собой кровавый след, как вдруг я почувствовал, что раненый схватил меня за

ногу и запихал пистолет в глотку. На удивление у него был совершенно другой пистолет-девяти-миллиметровый самозарядный советский пистолет Макарова. Нащупав под рукой ствол, я также как и он грубо запихал в его глотку пистолет.

В одночасье прозвучал выстрел, мы одновременно пристрелили друг в друга...

Открыв зажмуренные глаза, я уже сидел на офисном кресле, находящееся на краю огромной многоэтажки около меня. На самом краю, свесив ноги, сидел автор, перекидывая стеклянную капсулу из руки в руку.

Автор: "А ты знаешь, что это за здания?"

Автор показал пальцем на бесконечные ряды одинаковых многоэтажек.

Автор: "Они называются матрицами. Все они наполнены миллионами кейсов, внутри которых хранятся эти стеклянные и очень хрупкие капсулки. В каждой такой хранится одна вселенная со всеми её загробными мирами, сотнями рас и десятками миллиардов, закованных в них душами"

После этих слов Автор демонстративно сбросил с крыши стеклянную склянку, грубо разбив её об идеально ровный асфальт, находящийся на десятки этажей ниже нас.

Автор: "Как же ты освободишь всех этих смертных рабов моих? Хотя знаешь, я устал быть бессмертным божеством. Это душевно калечит, смертный никогда не должен обладать силой бога. Смотри на твоё непреодолимое желание сравниться с богом, я награжу тебя. Ты обретёшь все мои силы,

станешь новым писателем и творцом этого мира."

По щелчку моё тело наполнилось жизненной силой, а мысли стали материальны. По одному лишь желанию я заковал автора в кресло. Мы сменились ролями, кукловод и марионетка поменялись местами. Почувствовав всю ту божественную силу, я принялся избивать автора. Удар за ударом моих рук я рассекал плоть автора, на его лице шли ручьи крови, а под глазами выскочили гематомы, но я продолжал бить. Автор перед смертью прохрипел:

Автор: "Я уже и забыл, что такое боль.. Подумай только, сколько страданий я причинил этому миру, и как же иронично складывается: меня убивает моё собственное создание, словно тёмная вариация Пиноккио зарубившего Папу Карло..."

Его глаза вмиг застекленели, став полностью безжизненными.

Грубым ударом ноги я столкнул его с крыши. Через секунду его прах был уже размазан по асфальту, "щелчок", бобина киноплёнки переключилась, для него начался новый цикл. Значит ли это что он был рождён смертным?

Эта мысль навела на меня в неподдельный ужас. Но сейчас было не до этого, нужно было уничтожить миллионы матриц. Только как в моей голове прошмыгнула эта мысль, как все эти величественные бетонные здания обратились в прах, освободив десятки миллиардов душ своих заключённых.

Вместе с огромной силой и властью мне передались все

воспоминания Автора...

Глава 11 Сломленный

Перед моим взором открылись врата ада. Одновременно в моей голове кричали адским воплем миллионы душ, всю их душевную и физическую боль я проводил через себя. Мой головной мозг будто бы пожирали сотни вечно орущих паразитов. Чтобы хотя бы как-то утешить свою боль, я принялся материализовывать десятки шприцов с обезболивающим, без конца вливающих в мои вены. Сотни бутылей аспирина вливались в мою глотку, но заветного спокойствия не наступало. Вот от чего устал Автор, от страданий своих же созданий, он был таким же безвольным, как и все смертные, он также как и десятки сотен других богов был рождён смертным, хотевшим уничтожить вечный цикл. У него не вышло. Он стал очередной игрушкой бытия, он насильно был посажен в тело бога. Мой организм не выдерживает таких страданий бытия. Из-за безысходности я взвыл к небесам, мой душераздирающий крик разодрал мою глотку настолько, что вместе с криком в небо вылетали сгустки крови из глубин моих лёгких. Небеса были немые, их не колышали мои страдания. Стремясь освободить свой разум от боли, я принялся рвать волосы на голове и метаться из угла в угол, вскоре мои ноги выбились из сил, и я рухнул на пол. Постоянно кубарем падая и издавая осипшие вздохи, я безуспешно пытался освободить свою душу от терзаний тысячи чертей. Моё тело

будто бы посадили в кипящий адский котел, с меня живьём слезала плоть из моих глаз и рта струилась кровь, а сознание понемногу образовывала трещины.

Я: "Интересно, а если автор одной из вселенных сломится, разрушится ли вся вселенная?"

Через секунду я сам смог дать себе ответ на этот вопрос, с каждой трещиной в моём сознании образовывались сколы, земля под ногами затрещала, и кругом вспыхнули адские костры, уничтожающие и всасывающие всё живое, словно уменьшенные чёрные дыры.

Весь тот ад, что находился в моей голове, вырвался наружу, крики смертных проносились на миллионы гектаров. Схватившись за голову, я осознал, что в моей черепной коробке образовывается огромная трещина, этот мир обречён...

Вмиг, мою голову раздробило, ошмётки моего черепа разлетелись на десятки метров, а в мой оголённый мозг вцепилось огромное щупальце, опустившееся с неба. Это щупальце было не более чем волоском огромного, коллективного разума, а вся наша реальность оказалась не более чем одной нейронной клеткой этого колоссального, бездушного организма, смотрящего на нас сверху.

Бороться бессмысленно, цикл не уничтожить и даже не приостановить, человечество обречённо на вечные муки.

"Щелчок" бобина киноплёнки переключилась, начался новый цикл...